

Субботний клуб «У «Молодежки»

— Михаил, в последнее время вы стали очень популярны. Популярный и модный — не слишком ли близки эти понятия в искусстве?

— Слово «модный» мне не очень-то нравится. Нет, я не модный. Мода — это привилегия какого-то последнего течения. Я же считаю себя старомодным певцом. Никогда не отличался модностью. В одежде, по крайней мере. Мода — это для того, чтобы найти себя. Взрослая игра такая. Она создана, скорее, для женщин. Не мужское это дело. Для меня мода и коммерция одно и то же. В искусстве моды быть не может. Хорошая музыка не может быть модной. Она истинная, остающаяся навсегда.

— А как вы думаете, ваша популярность — она навсегда?

— У меня сейчас только всё начинается.

— Но ведь бум вокруг вас начался, когда вы снялись в фильме «Три мушкетера»...

— Нет, бум еще впереди. Я буду продолжать работать в кино. Сейчас снимаюсь в фильме С. Дружининой «Гардемарины, вперед». Это что-то типа русского варианта «Трех мушкетеров». Играю нечто вроде графа Рошфора, мешающего трем друзьям добиться своей цели. Вместе с Николаем Караченцевым снимаюсь в фильме А. Суриковой «Человек с бульвара капуцинов». Моя роль — ковбой Черный Джек. И последняя работа — «Граф Монте Кристо» Хилькевича. Там я опять-таки играю бандита.

— Все роли у вас какого-то бандитско-романтического характера...

— На месте режиссера бы предложили бы Боярскому при его внешности какую-нибудь другую роль?

— Так кто же вы — Михаил Боярский? Актер кино, театра или певец?

«ТАКОЙ, КАКОЙ ЕСТЬ»

В Баку прошли гастроли популярного ленинградского актера театра и кино, заслуженного артиста РСФСР Михаила Боярского. С ним встретились наши корреспонденты.

— Современный актер сегодня просто обязан и петь, и танцевать, и сниматься, и ездить верхом, и играть в театре. Для актера норма владеть всеми смежными профессиями.

— И не тяжело все это совмещать?

— Я привык. Для меня это — норма. Можно, конечно, остановиться на театре. Отбросить все остальное на задний план. Но это уже отдых.

— Сейчас многие популярные эстрадные певцы — А. Пугачева, В. Леонтьев — создают свои театры. Вы не собираетесь перенимать их опыт?

— Мне не нужно создавать театр. Я в нем работаю.

— Общепринятое мнение, что А. Пугачева и В. Леонтьев — это звезды номер один нашей эстрады.

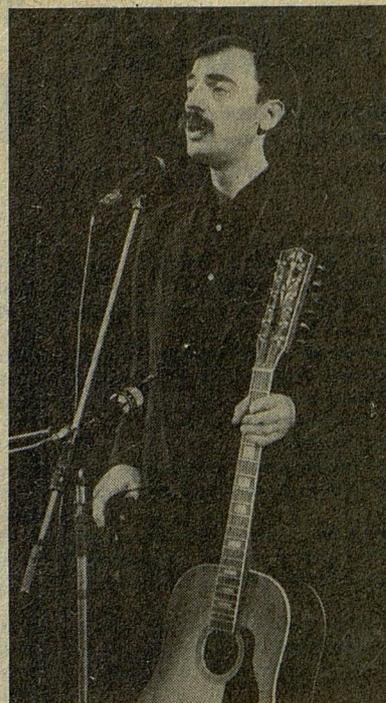
— Если судить объективно, то знают лучше всего Пугачеву и Леонтьева. А любят

тех, кого невозможно достать. Будь то А. Градский, В. Высоцкий или группа «Аквариум». Молодежи свойственна тяга к дефициту. То, что можно услышать, увидеть, становится неинтересным. Потому-то я боюсь выйти в тираж. Хотя, конечно, без А. Пугачевой было бы скучно. Это все-таки явление в нашем искусстве — Алла Борисовна.

— В субботу мы посмотрели «Музыкальный ринг» с вашим участием. Как вы отнеслись к этой работе?

— «Музыкальный ринг» — передача молодежная. Если я принимаю в ней участие, то, значит, я еще пытаюсь что-то сделать. Значит, я еще не совсем вышел из молодежного возраста. Но я ждал более наивных вопросов. Передача не раскрыла всех моих возможностей. И я использовал ее для пропаганды новых песен Чернавского.

— Как мы знаем, первым вашим диском вы недовольны?

— Диск «Диско». Это было ужасно. Его выпустили без моего ведома. Там собраны песни, не под всеми из которых я бы подписался, что это хорошо. Это плохо. Вскоре выйдут диски, которые мне действительно нравятся. Это — «Лунное кино» и «Вроде все ничего».

— Многие, если не сказать почти все, наши эстрадные группы подражают ведущим западным...

— Никуда не деться от повторения. С подражания начинается любой вид искусства. Каждый человек хочет быть похожим на кого-нибудь. Джон Леннон, в свое время, подражал Элвису Пресли. У нас, действительно, нет ни одной группы, которая не была бы похожа на какую-нибудь западную. Но сейчас происходит демократизация во всех видах искусства. Как только мы добьемся возможности соперничать с западными группами, тогда мы сможем показать свое я. Это, как в футболе, который не является национальным видом спор-

та. Но теперь появилась возможность, благодаря нашим успехам, считать футбол национальной игрой. Никто же не ругает наших футболистов за подражание англичанам. То есть, как только человек занимает ведущее место, он начинает диктовать свои вкусы. Так что в подражании есть свои плюсы.

— А вы сами кому-нибудь подражаете?

— Я пытался. Ничего не получилось. Поэтому я такой, какой есть. Многочему я научился у «Битлз». Но мои вокальные данные не соответствуют ни одному из певцов этой группы. Хотя большинство своих музыкальных фантазий я «наворовал» у них. Я увлекаюсь ими, и мне это очень помогает в работе. И любимым моим композитором был и остается Пол Маккартни.

— Есть такие, кто подражает вам... Как вы к этому относитесь?

— Я — послевоенный ребенок, лишенный домашней библиотеки и прочих благ. Я считаю, что я недостаточно эрудирован для того, чтобы быть образцом. По моральным же критериям я — не самый плохой человек. И потому свои пробелы в воспитании обычно заполняю чисто человеческими, нравственными качествами. А вообще, каждый человек обязан быть образцом.

И несколько слов напоследок. Интервью — несовершенный вид беседы с артистами. Они обычно получают отрывками. Надо отвечать либо с юмором, либо рекламно. Серьезная мысль теряется в потоке информации. Поэтому моя работа — это ответ на все незадаваемые вопросы.

Интервью вели
Н. ЛЫСЕНКО,
Э. ГАДЖИЕВ.